

Если долго всматриваться в бездну,
бездна начинает всматриваться в тебя.

Ф. Ницше

ПРОЛОГ

История как человечества в целом, так и отдельных народов и территориальных образований непрерывна, но отнюдь не прямолинейна. Время от времени происходит резкая смена системы ценностей, доминирующей в обществе, и, как следствие, государственного и общественного устройства. Это так называемые социокультурные флуктуации. Они в большой мере обусловлены случайным стечением обстоятельств и потому предыдущим историческим процессом полностью не детерминированы.

В значительной степени такой флуктуацией явился советский период в истории нашей страны, начавшийся в 1917 г. крахом Российской империи и завершившийся в 1991 г. с распадом СССР. Этот период сам вместил в себя несколько исторических этапов, имевших свои социально-политические особенности. Наиболее часто они сменяли друг друга на начальном этапе существования советского государства: революция, военный коммунизм, НЭП, укрепление административно-командной системы. Именно событийная насыщенность этого начального этапа заставляет нас ограничиться его рамками в настоящем очерке. Он продолжает серию работ, посвященных развитию права как социокультурного явления от древнейших времен до наших дней¹.

Чаще всего исторические эпохи (периоды), вмещающие в себя значительные изменения в экономике, государстве, сознании, не имеют конкретных месяцев, дней и даже года как своего начала,

¹ См.: Крашенинников П.В. 12 апостолов права. М.: Статут, 2015; *его же*. Времена и право. М.: Статут, 2016; *его же*. Серебряный век права. М.: Статут, 2017; *его же*. Античное право: Очерки истории. М.: Статут, 2018.

так и конца. В нашем случае это не так. Более того, рассматриваемый период в свою очередь связан с событиями, имеющими достаточно точные временные отрезки: революция, военный коммунизм, НЭП, укрепление административно-командной системы.

В промежуток 1917—1938 гг. поместились и сознательное умерщвление права, и некоторое отрезвление от чудовищных последствий произведенных разрушений, которые, кроме всего прочего, смели основную часть «отцов-основателей революции», и новая экономическая политика 1921—1928 гг., и репрессии, а также подведение итогов и выстраивание генеральной линии развития теории государства и права на Совещании по вопросам науки советского государства и права, прошедшем в середине 1938 г. и послужившем той вехой, которая ограничивает временные рамки нашего очерка. Что касается 1917 года, это — октябрьский переворот, как данное событие называли сами большевики, впоследствии переименовав его в Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Исследования указанного периода развития права в нашей стране конечно же проводились в означенный период и позже, но их результаты позволялось освещать преимущественно односторонне, на основе классовых, марксистско-ленинских позиций. Сначала это были работы, основанные на трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, в большинстве своем публицистического свойства. Затем, с 20-х годов, появляются фундаментальные теоретические исследования как по отдельным отраслям права, так и по смежным дисциплинам: П.И. Стучки, Е.Б. Пашуканиса, А.В. Венедиктова и некоторых других авторов. Все они, кстати, имели классическое юридическое образование, полученное до революции.

Зачастую исследователи, еще остававшиеся при деле, не успевали за властью, ее мыслью и действиями. Понять, сделать выводы просто было некогда. Стабильным в тех исследованиях было одно: с первой страницы, нравилось это автору или нет, обязательно упоминались названные классики марксизма-ленинизма, а до XX съезда КПСС (1956 г.) — и И.В. Сталин; плюс, почти всегда, критика буржуазного права. Не важно, какой отрасли права или какому периоду его развития посвящено исследование — теории государства и права, гражданскому праву или криминологии, античному праву или праву новейшего времени. Впрочем, это касалось любых гуманитарных наук, а не только права.

За рубежом, а с распадом Советского Союза и в современной России, есть исследования прямо противоположные как по духу, так и по содержанию. Во многих из них вообще не признается наличие права в названный отрезок времени. Авторы отмечают все советское, зачастую уподобляясь представителям противоположной точки зрения, которые отметили все дореволюционное.

Полагаем, что все это наша история, история права России, и ко всем этапам развития необходимо относиться если не уважительно в широком значении этого слова, то хотя бы объективно, пытаясь понять как плюсы, так и особенно минусы развития государства и права. Почему «особенно»? Чтобы не повторять.

Понятно, что истина лежит где-то посередине отмеченных двух крайностей.

Очевидно, что социальное устройство того или иного государства и культура его населения не могут не оказать влияния на отдельные элементы правовой системы. Конкретное воплощение законодательства, устройство правоприменительных и правозащитных структур, наконец, правосознание населения и составляют особенности права в той или иной стране.

В своем историческом развитии право наряду с насилием и суггестией (внушением) со временем стало источником власти. Уголовное, гражданское законодательство, законодательство о наследовании, о процедурах избрания руководителей государства, местных органов власти и другое во многом определяет судьбу государства, общества и конкретного человека.

Анализируя право как явление, мы сознательно выбираем и устанавливаем как для себя, так и для читателей его определенные рамки, и не только временные. Иначе результатом может стать «общая теория всего». В качестве таких границ выбрано традиционное для нас (автора) представление о праве как системе деятельности, а также наборе ее продуктов и результатов. Система правовой деятельности включает в себя такие сферы, как юридическая наука, подготовка кадров, законотворчество, законодательство, правоприменительная, правоохранительная, правозащитная и просветительская деятельность. Каждая из перечисленных сфер деятельности сама может рассматриваться как система. К продуктам правовой системы деятельности относятся: юридические тексты, понятийный аппарат, юридические техники, соответствующие правовые структуры и органи-

зации (суд, полиция, уголовно-исполнительная система и т.д.), профессиональные юристы и их сообщества и т.д. Результатами являются правовой порядок в государстве и правовая культура населения.

Великая русская революция 1917 г. не могла возникнуть сама по себе, на пустом месте; была масса причин кризиса рубежа XIX—XX вв., которым посвящено огромное количество исследований. В культуре в изначальном своем виде кризис был бунтом деятелей искусства против рационализма. Он принял форму «эстетических разногласий» с реалистическим искусством. Молодым поэтам надоело «ямбы и хореи», сдерживающие эмоции и свободу самовыражения, художникам «надоело» изображение неприглядной действительности, музыканты не желали сочинять изобразительную назидательную музыку. Это был один из тех периодов истории, когда «думать иначе» стало не только возможно, но и модно, современно. Модернистские течения в искусстве становились все более популярными.

Названные процессы были вполне созвучны широко распространившимся умунастроениям, отвергавшим устоявшиеся воззрения на устройство мира, государства и общества. Только ленивый не говорил о «прогнившем царском режиме». Почти все молодое образованное поколение оказалось втянутым в политическую жизнь, в различные формы оппозиционной, пропагандистской и даже революционной деятельности. В возникшей полемике определились два основных взгляда на осуществление политических и социальных реформ — революционное и эволюционное. Наиболее яркими представителями этих двух направлений стали партии социал-демократов (большевиков) и социалистов-революционеров, с одной стороны, и кадетов — с другой. Полемика вокруг будущего «справедливого» государственного устройства страны не могла не затронуть проблему будущего государственного устройства, а значит, и правовых основ общества.

В понимании революционно ориентированных партий итогом преобразований должно стать разрушение государства как инструмента подавления одних классов другими, а вместе с ним и права, которое многие считали злом. Поэтому поиски основ права их мало интересовали. Только когда большевики оказались перед необходимостью построить «первое в мире государство рабочих и крестьян», они озаботились этой проблемой.

Программой установкой партии кадетов, напротив, было построение правового государства. В своих правовых теориях С.А. Муромцев, Г.Ф. Шершеневич, М.М. Ковалевский опирались на позитивизм — философскую основу научного знания того времени. Однако поиски «универсальных» основ права на базе позитивизма натолкнулись на существенные трудности.

Как писал Б.А. Кистяковский, «ни в какой другой науке нет столько противоречащих друг другу теорий, как в науке о праве. При первом знакомстве с нею получается даже такое впечатление, как будто она только и состоит из теорий, взаимно исключających друг друга. Самые основные вопросы о существе и неотъемлемых свойствах права решаются различными представителями науки о праве совершенно различно. Спор между теоретиками права возникает уже в начале научного познания права; даже более, именно по поводу исходного вопроса — к какой области явлений принадлежит право — начинается непримиримое разделение направлений и школ в интересующей нас науке»¹.

Основным родовым недостатком позитивистского подхода оказалась его неспособность ответить на самый животрепещущий вопрос времени: где заканчивается право и начинается произвол? Именно неспособность позитивизма обосновать принудительный характер права вкупе с традиционным для России правовым нигилизмом порождали скепсис в отношении эволюционного развития страны в правовое государство.

Ситуацию попытались исправить философы и правоведы иррационалистического идеалистического направления. На базе эзотерических построений в духе Бога, Абсолюта и Мирового разума В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев попытались представить историю человечества как постепенное приближение к справедливому, моральному обществу, царству добра. При этом право, постоянно корректируемое изменяющимися представлениями о морали, должно служить важным средством такого приближения на основе государственного и морального принуждения к справедливости.

Получив значительное большинство в Первой Государственной Думе (1906 г.), первом в истории страны такого рода

¹ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. С. 374.

институте правового государства, кадеты не смогли справиться с революционным зудом и стали слишком рьяно требовать невозможного от закостенелой царской власти, которая в полном соответствии с законом разогнала Государственную Думу и спровоцировала большую часть Думы на беззаконие: кадеты подняли «бунт», выразившийся в подписании Выборгского воззвания. После того как лидеры партии получили сроки и были поражены в политических правах, влияние кадетов в последующих созывах Госдумы практически сошло на нет, а к власти пришли большевики.

Новая власть не нуждалась в мыслителях «буржуазного толка», и философы и правоведы Серебряного века¹ наряду с другими представителями интеллектуальной элиты были вытеснены из страны.

Российские мыслители, включая юристов, разбросанные по всему миру, уже не представляли собой единого культурного феномена и либо продолжали свою работу в чужеродной среде, либо вливались в ряды иностранного научного сообщества.

До октября 1917 г. среди исследователей права преобладающей была точка зрения, согласно которой право — это социальное явление. Однако вопрос о том, какая из сфер социальной жизни — материальная или духовная — определяет право, уже вызвал разночтения. Марксисты и позитивисты этатистского и социологического направлений за аксиому брали материальную основу права, а представители иррационалистического идеалистического направления — духовную.

Марксизм исходил из представления о праве как о надстройке над экономическим базисом. Так что право бывает только буржуазным и определяется исключительно экономическими отношениями. Однако учение Маркса было опровергнуто его последователями — большевиками, сумевшими базис (экономику) полностью подчинить надстройке — точнее, ее «копию» — в лице руководства и аппарата РКП(б)—ВКП(б)—КПСС. «Руководящая и направляющая сила» настолько деформировала государство, право и экономику страны, что со временем СССР не выдержал конкуренции с капиталистическими странами и прекратил свое существование. Впрочем, как уже говорилось, мы рассматриваем особенности отечественного права с 1917 по 1938 г.

¹ См.: Крашенинников П.В. Серебряный век права. М.: Статут, 2017.

Этот период вместил в себя множество героических и трагических событий, которым посвящены многочисленные исторические, социологические и политологические работы. Однако, насколько нам известно, системного рассмотрения развития правовой мысли, законодательства и правоприменительной практики того времени осуществлено еще не было. В то же время право, будучи социокультурным явлением, является своеобразным отражением той или иной эпохи. Думается, предложенный в настоящих очерках подход позволит увидеть новые грани событий того времени, заметить новую связь между ними, просто проникнуться духом эпохи.

Одним из аспектов рассматриваемого периода является ожесточенная борьба за власть между руководителями большевистской партии, разгоревшаяся после смерти В.И. Ленина, закончившаяся для многих из них весьма печально. В ходе этой борьбы, принявшей форму массовых репрессий, погибло и пострадало множество ни в чем не повинных людей. Проявления этой борьбы, естественно, ярко видны и в сфере права.

Многочисленные дискуссии по, казалось бы, весьма отвлеченным темам теории права, столкновения различных групп юристов при разработке и принятии конкретных законов, противоречащие друг другу подходы к осуществлению правоприменительной практики сопровождалась нешуточным накалом страстей. На ум, конечно, сразу приходит крылатая фраза Лоуренса Питера насчет профессоров, которые «потому чересчур агрессивны, что слишком малы ставки в битвах, которые они ведут»¹. Однако в этом случае ставки были запредельно высоки — зачастую на кону стояла сама жизнь. Е.Б. Пашуканис, Н.В. Крыленко, А.Г. Гойхбарг и многие другие, менее известные, юристы положили свою жизнь и здоровье, так сказать, на алтарь права. Отсюда и название настоящих очерков.

¹ См.: *Питер Л.Д.* Принцип Питера, или Почему дела идут вкривь и вкось. М.: Прогресс, 1990.

Глава 1. РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г.

Летели тачанки, и кони храпели,
И гордые песни казнимые пели,
Хоть было обидно стоять, умирая
У самого входа, в преддверии рая.

Наум Коржавин

§ 1. ОБЩИЕ РАССУЖДЕНИЯ О СУДЬБЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕГАМАШИНЫ

На рубеже XVIII—XIX вв. начался постепенный распад мегамашины¹ Российской империи, по сути представлявшей собой разновидность восточной деспотии. Распад такого рода образований, в которых в одних руках монарха объединена политическая, экономическая, военная, религиозная и бюрократическая власть, происходит тогда, когда цель, под осуществление которой и создавалась эта конкретная мегамашина, или уже достигнута, или оказывается в принципе недостижимой².

Для Российской империи одной из важнейших задач была территориальная экспансия и распространение своего влияния на территорию бывшей Византии (Восточной Римской империи). Эта цель обосновывалась почти никогда официально не провозглашавшейся в качестве национальной идеей третьего Рима.

Эта идея, возникшая среди восточноевропейских священнослужителей в XVI в., будучи по своей сути религиозной, служила идеологическим основанием для экспансионистской политики сначала Московского княжества, а затем Московского царства

¹ См.: Мэмфорд Л. Миф машины // Утопия и утопическое мышление: Антология зарубежной литературы. М.: Прогресс, 1991. С. 84.

² См.: Крашенинников П.В. Времена и право. М.: Статут, 2016. С. 11—21.

и Российской империи. Будь то завоевание Казанского и Астраханского ханств, покорение Сибири, «прорубание окна в Европу», или, наконец, «восточный вопрос»¹. Собственно, сама эта идеология, уже вне религиозных рамок, особенно пышно расцвела в первой половине XIX столетия в среде так называемых славянофилов. Именно в это время Российская империя достигла своего максимального размера. Ее территория впервые уменьшилась в результате продажи Аляски (1867 г.). После поражения в Крымской войне (1853—1856 гг.) несостоятельность претензий Российской империи на дальнейшую территориальную экспансию стала уже очевидной.

Впрочем, мегамашина Российской империи начала переходить в режим бесцельного функционирования, предопределявшего ее гибель, гораздо раньше. Вначале незаметно, а потом все быстрее и быстрее. Появились целые социальные группы, выходцы из которых выпадали из монолита машины, в которой практически каждый человек был жестко встроен в структуру государства и выполнял ограниченный набор функций без особой надежды изменить свое положение элемента государственного механизма. Так, на рубеже XVIII—XIX вв. все больше было дворян, никогда не служивших ни в армии, ни в бюрократических ведомствах. Сюда же следует отнести разночинцев, интеллигенцию, буржуа, капиталистов и, наконец, рабочий класс.

Подданные становились гражданами и хотели гражданских прав и свобод. Они были ориентированы на демонтаж мегамшины самодержавия и ее замену на более гибкий государственный механизм, учитывающий интересы разных слоев населения. В качестве образцов такого государства принимались наиболее развитые европейские страны.

Проекты реформ молодого М.М. Сперанского, далеко опередившие свое время², мятеж декабристов, народники, «ходившие в народ», и народовольцы, осуществлявшие интенсивную террористическую деятельность, бурное развитие рыночных отношений, революция 1905—1907 гг. и прочие события и явления так или иначе способствовали постепенному демонтажу мегамашин-

¹ Борьба России за контроль над проливами Босфор и Дарданеллы; а также расширение империи, продвижение ее интересов на Кавказе и в Средней Азии во времена Николая I.

² См.: Крашенинников П.В. 12 апостолов права. М.: Статут, 2016. С. 38—54.

ны самодержавия и началу построения в стране демократического государства. Было отменено крепостное право, осуществлена глубокая судебная реформа, наконец, учрежден законодательный орган — Государственная Дума.

Естественно, что эти процессы встречали яростное сопротивление. Царствование Николая I по сути было сплошной реакцией на события начала XIX в. В последние годы правления царя-реформатора Александра II были введены беспрецедентные полицейские меры, по сути отменившие действие Судебных уставов 1864 г. Александр III отверг проект конституции, зато издал манифест о незыблемости самодержавия.

Экспансионистские устремления империи в духе идеи воссоздания альтернативной Западу цивилизации с прибавлением щита к воротам Царьграда (Константинополя — Стамбула) все еще были популярны в элитах, особенно консервативного, бывшего славянофильского толка. Однако русско-турецкая война 1877—1878 гг. закончилась по большому счету вничью, а русско-японская война 1904—1905 гг. в рамках «большой азиатской программы» укрепления и усиления влияния России в Восточной Азии Николая II и вовсе завершилась позорным поражением. Следует отметить, что русско-японская война кроме экспансии на Дальний Восток имела своей целью еще и сбить нарастающие протестные настроения. «Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война...»¹, — сказал В.К. Плеве, министр внутренних дел того времени. Но получилось все наоборот: именно поражение в этой войне и стало одним из факторов, спровоцировавших революцию 1905—1907 гг.

Последняя война с участием Российской империи — Первая мировая также, по всей видимости, рассматривалась реакционными силами как возможность заново вдохнуть идею третьего Рима в уже полуразложившееся тело мегамашины. Россия была заинтересована прежде всего в развале Османской империи и в выходе в Средиземное море, а также не оставляла мечты о великой славянской империи, которая должна была включить чехов, словаков, словенцев, сербов, хорватов и болгар. В частности, министр иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюков 5 апреля 1917 г. объявил, что военные цели России состоят в присоединении австро-венгерской Галиции, насе-

¹ Bumme С.Ю. Воспоминания. Т. I. Берлин: Слово, 1922. С. 424 (гл. 38).

ленной преимущественно украинцами и поляками, а также Константинополя и пролива Дарданеллы¹. Самодержавие уже более месяца как рухнуло, а стереотип третьего Рима все еще сидел в голове даже лидера партии кадетов. Так что говорить об окончательном крушении мегамашины империи в связи с утратой ее цели было преждевременно.

§ 2. КРАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Свержение самодержавия в феврале 1917 г. стало самым тяжелым ударом по всей конструкции империи и было обусловлено прежде всего практически полным разладом машины военной. Солдаты царской армии, воевавшей на полях Первой мировой войны, которая шла уже три с половиной года, не понимали ее смысл. Почти все военачальники отмечали отсутствие патриотизма у солдат, подавляющее число которых были крестьянами, чей политический и гражданский кругозор ограничивался, как правило, околицей родного села. Из всех воюющих армий русская была, пожалуй, в наихудшем положении. Кроме того что она несла огромные потери, состояние продовольственного снабжения в результате чудовищной коррупции в высших эшелонах власти держало ее на грани голода. Солдатам было ясно, что их хозяйства в полном расстройстве и что там начался настоящий голод.

В итоге защитить самодержавие от восставших в Петрограде рабочих оказалось некому — солдаты и даже казаки переходили на сторону восставших. После отречения Николая II власть фактически приняло на себя руководство Государственной Думы, сформировавшее Временное правительство, которое состояло в основном из представителей партии кадетов, ставивших своей целью создание правового государства.

Однако сама Дума в свое время была избрана по сложной и недемократической системе и вряд ли по праву могла выступать от имени всего народа². В Петрограде и в других городах стали спонтанно возникать Советы рабочих и солдатских депутатов, претендовавшие на более справедливое выражение народных

¹ См.: Дьяконов И. М. Пути истории: от древнейшего человека до наших дней. 2-е изд., испр. М.: URSS, 2007. С. 260, 270–271.

² См.: Крашенинников П. В. 12 апостолов права. С. 130–131.